

что бы то ни стало поймать на этом Сталина. Но товарищ Сталин так умело берег литературу, что монаху Димитрию долгое время это никак не удавалось. Однажды он все же подкрался к Сосо, когда тот читал нелегальную книгу. Он ловко выхватил ее у Сосо, но Сосо моментально вырвал ее обратно.

Монах Димитрий возмутился:

— Ты разве не видишь, с кем имеешь дело?

Сосо протер глаза, пристально посмотрел на него и ответил:

— Вижу перед собой черное пятно и больше ничего!

По указанию и под руководством Сталина мы организовали ученический социал-демократический комитет.

В кружках, объединявшихся этим комитетом, насчитывалось человек сто — сто двадцать пять. Они вносили членские взносы (по десять — двадцать копеек в месяц) и через меня передавали для партийного комитета.

П. КАПАНАДЗЕ

«Я должен увидеть Ленина»

Помню годы нашего пребывания в Горийском духовном училище.

С виду Иосиф Джугашвили был худой, но крепкий мальчик. Жизнерадостный и общительный, он всегда окружен был товарищами. Он особенно любил играть со своими сверстниками в мяч (лапту) и «лахти». Это были излюбленные игры учеников. Иосиф умел подбирать лучших игроков, и наша группа поэтому всегда выигрывала.

Я учился вместе с Иосифом тринадцать лет, сам учительствую тридцать пять, и за все эти годы мне не приходилось встречать такого одаренного и способного ученика.

Иосиф научился отлично рисовать, хотя в те годы в училище рисованию нас не обучали. Помню нарисованные им портреты Шота Руставели и других грузинских писателей.

За годы ученичества Иосиф перечитал почти все книги, имевшиеся в Горийской библиотеке: сочинения Игнатия Ниношвили, Ильи Чавчавадзе, Акакия Церетели и др. Лучшие произведения он советовал читать и нам, своим товарищам, и часто пересказывал содержание прочитанного. Помню, какое

большое впечатление произвел на него рассказ И. Ниношвили «Гогиа Уишвили», в котором описывается угнетенное и бесправное положение крестьян. «Надо учиться и учиться, — говорил Иосиф, — чтобы помочь крестьянам».

Иосиф Джугашвили отличался большой скромностью и был хорошим, чутким товарищем. Он никогда не давал чувствовать свое превосходство, хотя был развит более, чем мы. Он не кичился тем, что способнее нас, а, наоборот, помогал нам своими знаниями, помогал нам рисовать географические карты, решать задачи, готовить уроки.

Иосиф был тверд, настойчив и энергичен.

Вместе с тем в общении с товарищами он проявлял чуткость и заботливость.

Об этой заботливости говорит хотя бы следующий факт.

Как-то раз, перед самыми экзаменами, я заболел и обратился к смотрителю училища Беляеву с просьбой освободить меня от экзаменов. Беляев отказал. Я был очень удручен отказом. Об этом узнал Сосо и стал настаивать, чтобы я пошел с ним к Беляеву просить вместе. Я отговаривал его, будучи уверен, что ничего из этого не выйдет. Сосо все же уговорил меня пойти к Беляеву и с такой решительностью, смелостью и настойчивостью стал убеждать смотрителя, что тот уступил.

В последующие годы, будучи в Тифлисской семинарии, Сталин участвовал в подпольных кружках и продолжал увлекаться чтением книг. Он изучал геологию, затем взялся за химию. Он стал читать Маркса. Организовал кружок и сам руководил им. В этом кружке изучали рабочее движение, в связи с этим Сталин часто говорил, что надо начать работу среди рабочих.

В Тифлисе, в семинарии, Сталин был по-прежнему жизнерадостным и отзывчивым товарищем. Но здесь, очевидно, в нем произошел перелом. Он был уже не таким, как раньше, прилежным учеником. Все свободное от занятий время отдавал чтению политической литературы — изучал марксизм, рабочее движение.

Особенно запомнился мне один примечательный факт. Это было в 1898 году. Однажды утром, после чая, я вышел из семинарии в Пушкинский сквер. Здесь я увидел Сталина, окруженного группой товарищей. Он горячо дискутировал с ними, критиковал взгляды Жордания. Это всех захватило.

И здесь, в саду, мы впервые услышали о Ленине.

Раздался звонок, мы стали расходиться, спеша на урок. Я подошел к Иосифу, пораженный его резкой критикой взглядов Жордания. Иосиф сообщил мне, что читал статьи Тулина (Ленина), которые ему очень понравились.

— Я во что бы то ни стало должен увидеть его, — сказал он мне тогда.

Эти слова, произнесенные в 1898 году, я напомнил товарищу Сталину при встрече с ним в 1926 году, и он вспомнил этот эпизод.

В. КАМИНСКИЙ, И. ВЕРЕЩАГИН **Детство и юность вождя**

<...>

Одно из крупных крестьянских восстаний произошло в Анапуре. Там царские офицеры арестовали 10 повстанцев, среди которых был крестьянин Заза Джугашвили — прадед И. В. Сталина (по линии отца).

Зазе удалось сбежать из-под стражи и скрыться в Горийский уезд, где его взяли в крепостные князя Эристави. Здесь Заза Джугашвили снова поднял среди крестьян восстание. По подавлении восстания Джугашвили бежал в Геристави и некоторое время был там пастухом. Однако местопребывание его было обнаружено, и Зазе пришлось и отсюда скрыться, после чего мы видим его в Диди-Лило.

У Вано Джугашвили (дед И. В. Сталина) родились два сына — Бесо (Виссарион) и Георгий. Вано развел в Диди-Лило виноградники и установил деловые связи с городом, куда нередко водил и своего сына.

После смерти Вано одного из сыновей его — Георгия — убили в Кахетии разбойники, а Бесо (отец И. В. Сталина) поселился в Тифлисе и стал работать на кожевенном заводе Адельханова. Здесь он выдвинулся как прекрасный работник и получил звание мастера.

(По воспоминаниям А. М. Цихитатришвили. Матер. Тбил. фил. ИМЭЛ)